

А. С. Макаренко

ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ

Антон Семенович Макаренко
Воспитание в семье
Серия «Лучшие советские
книги по воспитанию детей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74305601

*Воспитание в семье:
ISBN 978-5-17-182078-7*

Аннотация

Что делать, когда ребенок перестает слушаться, и как найти верный путь, который поможет наладить с ним контакт?

Сборник «О воспитании в семье» Антона Макаренко – это суровая педагогическая проза, направленная против сентиментальной расслабленности в воспитании. Ключевая проблема, которую разбирает автор, – тотальный кризис родительского «я». Он выделяет десяток ложных типов «власти»: от деспотичного террора до циничного подкупа и попустительской «любви-заласкивания», доказывая, что все эти методы ведут к воспитанию труса, лжеца или домашнего тирана. Рецепт Макаренко шокирует своей простотой и требует огромной работы над собой: авторитет должен зиждиться исключительно на гражданском лице старших, на их труде и точном знании жизни ребенка. Беседы о морали бесполезны, если сами родители живут неряшливо, скандалят или не уважают чужой труд.

Эта книга – прямое руководство о воспитании достойного человека, опровергающее миф о том, что любить можно «просто так», без дисциплины и режима.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Дети в стране социализма [1]	5
Коммунистическое воспитание и поведение [2]	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Антон Семенович Макаренко Воспитание в семье

Дети в стране социализма ¹

Я работал учителем начальной школы до революции и продолжаю работать с детьми по сей день. Великие перемены произошли за последние двадцать лет в жизни народа, населяющего территорию бывшей Российской империи. Когда начинаешь, в частности, изучать положение детей, то, естественно возникает желание сравнить цифровые показатели прошлого и настоящего. Но разница между старым и новым так велика, что рассудок теряет способность постигать эти статистические сравнения. Если, например, мы скажем, что количество средних школ в сельской местности за последние двадцать лет возросло на 19 000 процентов – девятнадцать тысяч! – то такое статистическое сравнение превосходит возможности нашей фантазии.

Всему миру известно, что царский режим создавал каторгу для маленьких детей. Если в культурном отношении на-

¹ Статья была написана А. С. Макаренко в начале 1939 года и впервые на русском языке была опубликована в 7-м томе его сочинений в 1952 году.

ша страна тогда отставала от других стран, то в отношении детской смертности она не имела себе равных. Причинами этой большой смертности были низкий жизненный уровень подавляющего большинства населения, жестокая эксплуатация рабочих в городах, страшная бедность крестьян в сельской местности и использование малолетних на непосильной для них работе.

Положение резко изменилось в настоящее время. По сравнению с 1913 годом национальный доход Советского Союза возрос в пять раз. В результате ликвидации эксплуататорских классов весь национальный доход стал достоянием народа, уровень жизни которого повышается из года в год. Несмотря на огромный рост промышленного производства и большой спрос на рабочую силу, советский закон запрещает использование труда детей моложе 14 лет. В шахтах и на других вредных для здоровья производствах он запрещает также труд подростков моложе 17 лет. Дети в возрасте от 14 до 16 лет допускаются к работе только с разрешения инспектора труда. Они работают четыре часа в день под руководством опытных инструкторов. Вот почему вы никогда не увидите советского подростка, даже в малейшей степени страдающего от усталости. Вы никогда не увидите детей, заморенных непосильным трудом.

Это, конечно, не значит, что в Советском Союзе дети воспитываются безответственными людьми и лодырями. Наоборот, мы предъявляем большие требования к нашим детям:

мы требуем, чтобы они хорошо учились в школе, мы требуем, чтобы они развивались физически, чтобы они вырастали достойными гражданами СССР, чтобы они знали, что происходит в стране, к чему стремится наше общество, в каких областях жизни преуспевает, а в каких еще отстает. Мы даем детям общее и политическое развитие, помогаем им стать активными и сознательно дисциплинированными людьми. Но у нас нет ни малейшей причины применять к ним физическое наказание или причинять им малейшее страдание. Наши дети, чувствуя, какой любовью, вниманием и заботой мы окружаем их на каждом шагу, осознают свои обязанности и, морально убежденные, выполняют эти обязанности не томясь, а охотно.

Наши дети видят: все, что они делают, необходимо не для удовольствия старших, а для них самих и для всей будущности нашей Родины. Советским детям чуждо всякое чувство лести и угодливости. Им не приходится унижаться перед начальством, от которого зависит их судьба.

В нашей стране чувство зависимости от другого лица, от хозяина, нанимателя, мастера чуждо не только детям, но и взрослым, — оно у нас давно забыто, отошло в прошлое. Наши дети лучше, чем кто-либо другой, чувствуют свежесть воздуха своего социалистического отечества. Вот почему они могут свободно учиться, развиваться и готовиться к будущему. Вот почему они уверены в своем будущем, любят свою Родину и стремятся стать достойными гражда-

нами, патриотами СССР.

На примере своих родителей и всех окружающих они видят, что перед ними открыто любое поприще, все пути, что успех целиком зависит от их прилежания и честного усердия в школьных занятиях.

Перед советскими юношами и девушками, кончающими начальную или среднюю школу, открыто столько путей, сколько есть профессий и специальностей, – они имеют право и возможность выбрать любую из них. Не существует никаких непреодолимых трудностей, которые препятствовали бы их выбору. Юноши и девушки, желающие поступить в вуз, знают, что они могут поехать в другой город, если нужно, не беспокоясь о жилье и питании, так как каждый вуз имеет общежитие и каждый студент имеет право на стипендию от государства, независимо от того, есть у него родители или нет.

Однако свобода – не единственное достижение, каким пользуются наши дети благодаря условиям, присущим советскому общественному строю. Эти условия стимулируют целеустремленную работу в школе и дают уверенность в будущем.

Уже в первые годы советской власти рабоче-крестьянское правительство мужественно взяло на себя заботу о миллионах беспризорных, появившихся в результате Первой мировой войны 1914 года и вооруженной интервенции 1918–1921 годов. Это бремя молодое советское государство взяло

на себя в тот период, когда оно вело войну на всех рубежах и боролось с экономической разрухой и голодом, охватившим большие районы. Несмотря на все это, советское правительство уделяло большое внимание детям. В нашей стране было много бездомных беспризорных детей, которые лишились родителей, не имели родственников или опекунов, — детей, шатавшихся по улицам городов и деревень.

Но и эти дети выросли квалифицированными рабочими и хорошими гражданами. Советское общество дало каждому из них не только кров и пропитание, но и обучило их и подготовило к честной трудовой жизни. Много лет прошло уже с тех пор, как наша страна покончила с бродяжничеством детей. На наших фабриках и в учреждениях вы часто встретите бывших беспризорных, которые в настоящее время занимают ответственные посты и пользуются уважением своих сотрудников и всего общества.

История борьбы с бродяжничеством детей, которое вызвало столько злорадства и клеветы со стороны наших врагов, доказала, что советское общество не жалеет усилий и средств для благополучия детей и делает это, не унижая ребенка, а соблюдая полное уважение к его личности. Только этим можно объяснить тот замечательный факт, что, несмотря на большие трудности, какие иногда возникали в процессе нашей борьбы на этом фронте, советское правительство ни разу не прибегало к помощи физических наказаний или детской тюрьмы. Оно предпочитало полагаться на обучение

и выбор труда по склонности, этим помогая беспризорным стать достойными гражданами своей страны.

Однако борьба по ликвидации детской беспризорности составляет только небольшую часть той огромной работы с детьми, которую советское общество провело в течение 21 года. Подавляющее большинство населения России в царское время было безграмотным. Считалось само собой разумеющимся, что правящие классы и государственная власть не проявляют никакой заботы о народе, тем более о детях. Детские площадки, детские сады, ясли были неизвестны широкому большинству народа даже по наименованию. Советское общество должно было создавать все это буквально из ничего.

В настоящее время даже в самых отдаленных районах Советского Союза население на своем собственном опыте видит, что первой заботой социалистического государства рабочих и крестьян является воспитание детей. Построены тысячи школ, созданы алфавиты языков многих народностей, появились новые писатели, подготовлены новые кадры учителей для обучения тех народов, которые до революции не имели письменности и часто не знали даже назначения бумаги. Ясли, детские сады, детские клубы сделались необходимыми элементами советской жизни, и никто в СССР не может себе представить жизни без этих учреждений.

Ко второму пятилетнему плану (1933–1937) для детей было построено 864 дворца и клуба, 170 детских парков и скве-

ров, 174 детских театра и кино, 760 центров для технического и художественного образования детей. Эти центры посещают более 10 миллионов детей. С 1933 по 1938 год было построено 20 607 новых школ. В СССР уже введено всеобщее начальное обучение, а по третьему пятилетнему плану (1938–1942) будет введено всеобщее среднее обучение в городах и всеобщее семилетнее обучение в сельской местности. Эти цифры показывают, какие большие усилия прилагаются, чтобы дать советским детям счастье и цель в жизни.

Поразительным примером являются детские лагеря и разные мероприятия по организации отдыха детей в летние каникулы. По окончании учебного года большинство детей направляется на отдых за город. Детские лагеря организуются государством, профессиональными союзами и промышленными предприятиями. Каждый завод и каждое учреждение в СССР имеет для этого соответствующие возможности и ассигнования. Лагеря организуются в окрестностях каждого города; особенно их много в южных районах Советского Союза – в Крыму и на Кавказе. В 1939 году в летних лагерях будет отдыхать 1 400 000 детей. Кроме лагерей стационарного типа существуют и подвижные лагеря.

Я сам, например, со своей детской коммуной совершил семь больших походов по СССР. Располагая палатками, лагерьным оборудованием и продуктами, моя коммуна покрыла тысячи километров по железной дороге, по воде и пешком. Мы совершили походы в Крым и на Кавказ, на берег Азов-

ского моря, прошли через Донбасс. Мы плавали по Черному морю и по Волге. Мы разбили свои палатки в Сочи, Ялте, Севастополе и на берегу Донца. Всюду нас тепло принимало местное население, люди показывали нам свои заводы, детские учреждения, клубы. Нет лучшего метода развития и образования молодежи, как эти летние походы.

По окончании обучения в средней школе советские юноши и девушки не только приобрели знания, но и обогатили себя впечатлениями от встреч с людьми, от знакомств с их трудом и психологией.

Но и в зимнее время развитие советских детей не ограничивается стенами школы. После занятий в школе они идут в пионерские клубы, которые с каждым годом совершенствуются и превращаются в первоклассные детские учреждения исследовательского типа, центры художественного воспитания детей. Здесь каждый школьник может получить консультацию и найти полезное занятие, если в нем жива искра любознательности и самобытности.

У советских детей удивительная тяга к механике. Среди детей в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет почти невозможно найти кого-либо, кто не заинтересовался бы вопросами техники или не был бы знаком с основными законами наиболее простых машин. Этот жадный интерес к механике и технике удовлетворяют не только клубы, специально организованные для этой цели, но и большое количество технических журналов и книг для детей. Эти ценные по-

собия служат подготовке технических кадров для молодой промышленности СССР.

В армии и во флоте, в искусстве, литературе и политике молодое советское поколение доказывает на каждом шагу, что внимание, которое уделяется детям в СССР с самого раннего возраста, дает уже богатые плоды.

Коммунистическое воспитание и поведение ²

Мы сегодня хороним большого деятеля коммунистического воспитания, великого гуманиста нашего времени – Н. К. Крупскую. Это друг Ленина, создавшего большевистскую партию и новую эпоху в человеческом поведении. Я прошу вас почтить память Н. К. Крупской вставанием. (Все встают.)

Товарищи, я не чувствую себя в особенном праве говорить с вами о коммунистическом воспитании... Я прикоснулся к этим вопросам в таком же порядке, в каком и вы прикасаетесь к ним почти ежедневно, и поэтому не ожидайте от меня никаких формул или истин, не ожидайте от меня никакой мудрости.

Договоримся так, что вопрос этот, для нас всех важный, дорогой, вопрос этот всех нас интересует, и поговорить о нем в меру нашей искренности, нашего настоящего глубокого желания совершенствоваться в области коммунистического поведения всегда уместно.

Мое маленькое право говорить перед вами вытекает из моего жизненного опыта. Я сообщу, в чем заключается это

² Лекция, прочитанная А. С. Макаренко 1 марта 1939 года в лектории Московского государственного университета.

право. Революция, советская жизнь поручили мне дело – дело перевоспитания малолетних правонарушителей. Я работал с ними 16 лет, работал без перерывов, без отпусков, без бюллетеней, без выходных дней. Это, конечно, удача – такая длительная работа в одном коллективе. И когда я начал ее, я считал, что передо мной стоит миниатюрная задача: вправить души у этих самых правонарушителей, сделать их вменяемыми в жизни, т. е. подлечить, наложить заплатки на характеры, не больше, только то, что необходимо, чтобы человек мог как-нибудь вести трудовую жизнь, как-нибудь – я на большие достижения не претендовал. Но по мере того как я работал, как рос и богател мой коллектив, по мере того как он становился комсомольским коллективом, я постепенно повышал требования к своему делу, к себе, и дело повышало требования ко мне и к моему коллективу, и я уже перестал интересоваться вопросами исправления, меня перестали интересовать так называемые правонарушители, потому что я увидел, что никаких особых «правонарушителей» нет, есть люди, попавшие в тяжелое положение. Я очень ясно понимал, что, если бы в детстве попал в такое же положение, я тоже был бы таким, как они. И всякий нормальный ребенок, оказавшийся на улице без помощи, без общества, без коллектива, без друзей, без опыта, с истрепанными нервами, без перспективы, – каждый нормальный ребенок будет себя вести так, как они.

Я пришел к заключению, что нет детей-правонарушите-

лей, а есть люди, не менее богатые, чем я, имеющие право на счастливую жизнь, не менее, чем я, талантливые, способные жить, работать, способные быть счастливыми и способные быть творцами. И тогда, конечно, совершенно ясно, никакие специфические педагогические задачи перевоспитания уже не могли стоять передо мной. Стояла обыкновенная задача – воспитать человека так, чтобы он был настоящим советским человеком, чтобы он мог быть образцом поведения.

Последние годы, таким образом, я никого не исправлял, я просто выполнял обыкновенную советскую работу – воспитывал обыкновенных хороших советских людей. Меня сопровождал успех, и в этом заслуга, конечно, уже не моя, в этом заслуга всей нашей советской жизни – тех целей, которые перед нами стоят, тех путей, которые мы вместе с вами прошли, той энергии, которую мы находим в каждом часе нашей жизни.

Вот почему и моя работа, и усилия моего коллектива имели успех. В результате я пришел к некоторым интересным для меня самым выводам. Первый вывод такой: воспитание – очень легкое дело, воспитание – счастливое дело, никакая другая работа по своей легкости, по исключительно ценному, осязаемому, реальному удовлетворению не может сравниться с работой воспитания.

Я это всегда говорю, и многие коллеги, в особенности коллеги-педагоги, посмеиваются, слушая меня. Но они не имеют права улыбаться.

Недавно пригласили меня на юбилей одной школы... Я увидел замечательную школу, одну из лучших московских школ, и я спросил: «Наверное, у вас по 20 лет работают педагоги?» «Да, – говорят, – директор 20 лет в школе, а этот – 15, а этот – 12». И у них большой успех, потому что 20 лет быть директором в одной школе – значит отдать ей жизнь. А это очень много. Вот и я отдал свою жизнь и так же, как они, работал успешно.

Я имею право утверждать, что работа по воспитанию – очень легкая работа. Легкая не в том смысле, что можно поработать, потом пойти погулять, потом почитать, отдохнуть и т. д. Нет, времени она берет много, но она легкая по типу напряжения.

Последние годы у меня было 600 коммунаров, и мне было легко работать – настолько легко, что с 1930 года я работал без обычной в интернатах должности воспитателя. Были учителя в школе, были инженеры на заводе, но детский коллектив в 600 человек жил, в известном смысле, самостоятельно. И утром, когда я слышал сигнал вставать и знал, что в моем коллективе нет ни одного взрослого человека, я не беспокоился. Я прекрасно знал, что они достаточно разумны, достаточно опытные, достаточно честны, дисциплинированы и воодушевлены, чтобы над ними не ставить надзирателя. Они могли сами проделать такую простую вещь, как вовремя встать с постели, умыться, вовремя убрать пыль, вытереть полы, выстроиться и встретить своего дежурного командира

официальным торжественным приветствием как сегодняшнего руководителя. А после этого они давали сигнал на работу, и к ним приходили взрослые – инженеры, педагоги и я, которые вели день дальше.

Я сначала поражался, зная, как трудно встать вовремя, натереть полы, когда за тобой никто не следит, а потом перестал удивляться и увидел, что это нормальное коллективное действие, нормальный человеческий поступок, а нормальный человеческий поступок и есть самый простой и самый легкий поступок.

Вот я и приношу к вам вывод, который могу вам предложить, – это моя уверенность в том, что коммунистическое воспитание – это счастливый процесс, который сам в себе несет успех, и поэтому дело воспитания – легкое и счастливое дело.

В тезисах товарища В. М. Молотова говорится, что «СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму».

Эти слова – праздник всей моей жизни, и они должны быть праздником для каждого мыслящего, для каждого настоящего советского патриота.

В тезисах мы находим кратко и строго сформулированные требования к человеческому поведению. Товарищ В. М. Молотов приводит ленинское указание о том, что производительность труда – это, в последнем счете, самое важное,

самое главное для победы нового общественного строя. Мы должны обеспечить всемерное развертывание социалистического соревнования и стахановского движения, неуклонно укреплять трудовую дисциплину во всех предприятиях и учреждениях, во всех колхозах. Мы должны обеспечить достойную социалистического общества высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции.

Дальше тезисы обращают внимание на детали, касающиеся поведения; отмечается, что важнейшим условием выполнения программы роста производства в третьей пятилетке является подготовка квалифицированных рабочих кадров, техников, инженеров, а также широкое внедрение новой техники и научной организации труда.

Дальше то, что мы можем отнести также к человеческому поведению:

«Повышение государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни».

«Проведение широкого круга мероприятий для серьезного продвижения вперед в осуществлении исторических задач – поднятия культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда».

«Увеличение сети кинотеатров, клубов, библиотек, домов культуры и читален с широкой организацией и увеличением в шесть раз стационарных и других звуковых киноустановок».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.